

А.А. Рукавишникова

**ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫЙ СРОК СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВА
НА ПОДАЧУ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ)**

Анализируется значение пресекательного срока на реализацию права на проверку судебного решения в уголовном процессе в кассационном порядке. Обосновывается необходимость существования такого срока, как вытекающего из требования принципа правовой определенности. Оцениваются возможные отрицательные последствия изменения редакции ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ, которые коснулись упразднения существовавшего ранее годичного срока права на обжалования судебного решения в кассационном порядке.

Ключевые слова: кассационный порядок, пресекательный срок, окончательное судебное решение, правовая определенность.

Политическая, экономическая, правовая стабильность общества и государства, эффективное развитие гражданского общества, а также состояние режима правопорядка во многом обусловлены существованием такой системы проверки судебных решений, которая, с одной стороны, обеспечивает реальную эффективную защиту прав человека и гражданина за счет устранения возможности действия неправосудных решений, с другой стороны, гарантирует стабильность судебного решения как регулятора общественных отношений в целом.

Каждый из существующих в соответствии с УПК РФ способов проверки судебного решения в целом должен удовлетворять обозначенным выше критериям за счет согласованной работы, гарантирующей свой «участок» доброкачественности судебного решения.

Исходя из многочисленных решений Европейского суда по правам человека, а также Конституционного Суда РФ, в качестве вненациональной и внеотраслевой парадигмы построения системы проверки судебных решений в уголовном процессе назван принцип правовой определенности. Действительно, желание любого государства обеспечить режим правовой определенности является естественным, так как последнее служит залогом его успешного геополитического развития [1, с. 26]. Принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Данный принцип необходим для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и были уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Как отмечает И.С. Дикарев, «конечной целью практической реализации данного принципа является создание условий для благополучия и нормальной жизнедеятельности личности, поставленной в условия равенства всех перед законом и судом, застрахованной от произвола со стороны властей и иных лиц, а также защищенной от состояния неопределенности, вызванного отсутствием возможности прогнозировать правовые последствия своих действий (бездействия)» [2, с. 33].

Одним из векторов соблюдения принципа правовой определенности является обеспечение последнего при вынесении судебного решения, как итога правоприменительной деятельности. В этом случае Европейский суд по правам человека рассматривает требование правовой определенности как требование к самому судебному решению (его ясности, непротиворечивости, мотивированности), т.е. к его содержательной стороне. Кроме того, правовая определенность означает «устойчивость» окончательного судебного решения в целом, призванного быть стабильным регулятором общественных отношений.

Рассматривая правовую определенность в смысле «устойчивости судебного решения», прежде всего отметим, что Европейский суд по правам человека использует такую формулировку, как «окончательное судебное решение». Это понятие не связывается Европейским судом по правам человека с такой процедурой, как вступление приговора в законную силу (не используется такой термин). В своих решениях Европейский суд по правам человека дает следующие признаки окончательности судебного решения: должно приобрести силу дела, разрешенного судом, – в нем должно быть окончательно установлена и разрешена фактическая сторона дела; стать неотменяемым – т.е. когда не существует других обычных способов правовой защиты или когда стороны исчерпали эти средства защиты или пропустили установленные сроки или не воспользовались ими (судебное решение не может оставаться открытым для пересмотра неопределенное время по незначительным основаниям) [3]. Применительно к ныне действующей в России системе проверки судебного приговора, последний приобретает свойство окончательности после пересмотра его в апелляционном порядке (или истечения срока для этого обжалования), т.е. с момента вступления в законную силу. Окончательное судебное решение определяет своим содержанием будущую модель поведения участников спорного уголовного правоотношения.

Именно устойчивое содержание позволяет видеть и предвидеть свое правовое положение в обществе на период, установленный в судебном решении. Устойчивость судебного решения приобретает имен-

но с момента придания ему свойства окончательно, так как последнее не может быть пересмотрено в обычном порядке только на том основании, что появилась иная оценка фактической стороны спорного правоотношения.

Однако Европейский суд по правам человека в своих решениях не отрицает возможности поколебать окончательное судебное решение, но в строго ограниченных пределах, как исключение из общего правила, и только соблюдение этих пределов может обеспечивать сохранение состояния «правовой определенности». В этом смысле Европейский суд по правам человека констатирует, что требование юридической определенности не является абсолютным. Окончательное решение может быть проверено и пересмотрено, но только в целях исправления судебной ошибки неправильного отправления правосудия, когда значимость устранения данной ошибки перевешивает принцип правовой определенности.

При этом способ проверки окончательного судебного решения должен отвечать следующим признакам: правом на возбуждение проверки окончательного решения должны обладать исключительно стороны судебного разбирательства; предусмотренные национальным законодательством основания проверки окончательного судебного решения должны отличаться от оснований проверки неокончательного решения; такими основаниями в любом случае не могут выступать ошибки фактической стороны, а также предполагаемые ошибки; для применения положения о повороте к худшему, а также для отмены окончательного оправдательного приговора должны быть предусмотрены исключительные и безусловные основания, отличные от общих оснований проверки окончательного решения; для реализации права на проверку окончательного судебного решения должен быть предусмотрен пресекательный срок.

Одним из требований, которым должен отвечать пересмотр окончательного судебного решения с тем, чтобы соответствовать принципу правовой определенности, является требование наличия четких временных границ, в пределах которых стороны могут реализовать свое право на инициирование проверки окончательного судебного решения. Европейский суд по правам человека отмечал, что обращающиеся в суды лица должны иметь возможность предвидеть, когда может закончиться судебное разбирательство. Недостаток предсказуемости вызывает чувства разочарования и беспомощности. Европейский суд по правам человека отметил необходимость законодательного закрепления пресекательного срока для обращения участников уголовного процесса с жалобой или представлением на пересмотр окончательного решения [4].

Ранее ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ предусматривала, что судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного года со дня его вступления в законную силу. Соблюдение годичного срока являлось одним из процессуальных

условий возникновения права на обращение в суд кассационной инстанции. Данный срок проверялся на этапе принятия кассационной жалобы (представления), и в случае его несоблюдения (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ) кассационная жалоба (представление) подлежала возвращению без рассмотрения.

В связи с внесенными изменениями в уголовно-процессуальный закон данный срок был упразднен [5].

Следует отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) содержал достаточно ограниченный срок для подачи кассационной жалобы. Так, в соответствии со ст. 910 УУС 1864 г. для подачи кассационной жалобы существовал тот же двухнедельный срок, что и для подачи апелляционной жалобы (протеста) [6, с. 323]. Существование такого короткого временного промежутка для проверки судебного решения по УУС 1864 г. объяснялось тем, что объектами проверки в кассационном порядке были оправдательные и обвинительные окончательные судебные решения, но не вступившие в законную силу, что препятствовало их исполнению. Поэтому, чтобы не затягивать вступление решения в законную силу и его исполнимость (как одно из свойств вхождения решения в законную силу), УУС 1864 г. устанавливал пресекательно-стимулирующий срок для реализации сторонами права на инициирование проверки судебного решения в кассационном порядке. В соответствии со ст.ст. 926–927 УУС 1864 г. кассационная инстанция выносила определение, которое провозглашалось публично, вступало в законную силу немедленно и обжалованию не подлежало [6, с. 330].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной литературе встречаются высказывания, согласно которым упразднение такого срока оценивается положительно. Так, А.С. Омарова отмечает, что по положению ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ, действовавшей до 11 января 2015 г., сдерживалась свобода кассационного обжалования [7, с. 80.]. В литературе отмечалось также, что годичный срок «не всегда достаточен для подготовки жалоб, ведь обжалование зачастую является многоступенчатым...» [8].

Представляется, что с позитивной оценкой упразднения годичного срока вряд ли можно согласиться. Существование данного срока было призвано выполнять различные функции: дисциплинирующе-стимулирующую (для сторон судебного разбирательства); информационную (можно в целом предвидеть и прогнозировать, когда окончится процесс по конкретному делу, а решение будет закрытым для пересмотра); стабилизирующую (можно осознать свое положение в обществе с учетом регулирующего эффекта от окончательного решения); обеспечительную (значительный промежуток времени повышает риск утраты информации, доказательств, которые необходимы в том числе, если суд кассационной инстанции примет решение об отмене решения и направлении на новое рассмотрение).

Необходимо учитывать, что судебное решение после его проверки в апелляционном порядке (или истечении срока для апелляционного обжалования) становится окончательным и вступает в законную силу (ч. 1, 2 ст. 390 УПК РФ). Такое судебное решение, обладая силой закона на «конкретный случай», определенным образом регулируют сложившиеся общественные отношения, предопределяя модель поведения ее участников, которые в соответствии с ней могут сорганизовывать и планировать свое будущее положение. Отсутствие конкретного срока ставит под угрозу состояние правовой определенности с учетом того, что окончательное судебное решение может быть пересмотрено в любой момент,

а значит, с учетом полномочий суда кассационной инстанции (возвратить уголовное дело для нового судебного рассмотрения в суд первой или апелляционной инстанции ст. 401.14 УПК РФ) может быть отменена его законная сила (следует учитывать, что судебное решение уже было приведено в исполнение и определенным образом урегулировало общественные отношения).

На основании вышеизложенного полагаем необходимым восстановить существование в уголовно-процессуальном законе годичного пресекательного срока для реализации сторонами права на подачу кассационной жалобы для проверки судебного решения в уголовном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плюк А.В.* Типология современного уголовного процесса и проблемы применения уроченных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013. 264 с.
2. *Дикарев И.С.* Принцип правовой определенности и стабильность судебных решений в уголовном процессе // Судья. 2014. № 10. С. 33–36.
3. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 28 октября 2003 г. по делу «Ракевич против Российской Федерации» // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный; *Постановление* Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 г. по делу «Владимир Соловьев против Российской Федерации» // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 февраля 2015 г.); *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации от 24 мая 2007 г. // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 февраля 2015 г.); *Постановление* Европейского суда по правам человека от 25 августа 1993 г. по делу «Хорхерр против Австрии» // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 февраля 2015 г.).
4. *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Никитин против Российской Федерации» от 20 июля 2004 г. (Жалоба № 50178/99) // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 февраля 2015 г.); *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Денисов против Российской Федерации от 6 мая 2004 г. (Жалоба № 33408/03) // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный; *Постановление* Европейского суда по правам человека по делу «Фадин против Российской Федерации от 27 июля 2006 г. (Жалоба № 58079/00) // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 23 февраля 2015 г.).
5. *О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 518-ФЗ [Электронный ресурс].* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (23 февраля 2015 г.).
6. *Устав* Уголовного судопроизводства 1864 г. Санкт-Петербург: Издание Государственной Канцелярии, 1866. 504 с.
7. *Омарова А.С.* Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 242 с.
8. *Доклад* Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Конституция Российской Федерации и защита прав гражданина (позиция российской адвокатуры)», приуроченный к двадцатилетию Конституции РФ и двадцатилетию работы Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.fparf.ru/news/> (23 февраля 2015 г.).

PRECLUSIVE TERM FOR THE RIGHT TO FILE A CASSATION APPEAL (REPRESENTATION)

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 60–63. DOI 10.17223/23088451/5/11

Rukavishnikova Anastasia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: cassation order, preclusive term, final judgment, legal certainty.

The article states that the principle of legal certainty should become the paradigm of building a system of inspection of judgments in criminal proceedings of Russia. This principle is universal, for any state seeks the state of legal certainty as the key to successful social, economic, legal and political development. The article considers the requirements to be met by the inspection procedure of a final judgment in criminal proceedings. In this connection, resolutions of the European Court of Human Rights are

analyzed. It is noted that one of the requirements is to have a limited period for the final decision to be reviewed and for the parties to implement their right to appeal to the court for its review. It is proved that the preclusive one-year term is necessary to ensure legal certainty in society and the state.

REFERENCES

1. Piyuk A.V. (2013) Tipologiya sovremennogo ugovnogo protsessa i problemy primeneniya uproshchennykh form razresheniya ugovnykh del v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii [The typology of the modern criminal procedure and problems of application of simplified forms of criminal case resolution in the proceedings of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform.
2. Dikarev I.S. (2014) Printsip pravovoy opredelennosti i stabil'nost' sudebnykh resheniy v ugovnom protsesse [The principle of legal certainty and the stability of judicial decisions in criminal proceedings]. *Sud'ya*. 10. pp. 33–36.
3. Konsul'tant Plyus. (2003) Resolution of the European Court of Human Rights of 28 October 2003 on the case "Rakevich against the Russian Federation". Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=440/>. (Accessed: 23rd February 2015). (In Russian).
4. Konsul'tant Plyus. (2003) Resolution of the European Court of Human Rights of 28 October 2003 on the case "Nikitin vs. Russian Federation" dated July 20, 2004 (Application no. 50178/99). Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=472>. (Accessed: 23rd February 2015). (In Russian).
5. The Official Internet-Portal of Legal Information. (2015) Amendments to Articles 401.2 and 412.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 31.12.2014 No. 518-FZ. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru> (Accessed: 23rd February 2015). (In Russian).
6. Anon. (1866) Ustav Ugolvnogo sudoproizvodstva 1864 goda [Criminal Justice Charter of 1864]. St. Petersburg: Izdanie Gosudarstvennoy Kantselyarii.
7. Omarova A.S. (2015) Kassatsionnoe proizvodstvo kak forma yuridicheskoy proverki zakonnosti sudebnykh aktov [Appeal proceedings as a form of legal verification of the legality of judicial acts]. Law Cand. Diss. Saratov: Saratov State Law Academy.
8. The Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. (n.d.) The Constitution of the Russian Federation and the protection of the rights of the citizen (the position of the Russian Bar). Report dedicated to the twentieth anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the twentieth anniversary of the work of the Federal Assembly of the Russian Federation. [Online]. Available from: <http://www.fparf.ru/news/>. (Accessed: 23rd February 2015).